

Контракт с рабом не был простым листом бумаги. Условия, перечисленные в нем, определяли будущее тех, кто его подписывал. Но это было больше похоже на своего рода торговлю, в которой люди добровольно отдавали свою верность в надежде получить пищу и кров.

Как ни странно, договор был придуман не оборотнями или другими фракциями, а самими людьми. Почему они это сделали, спросите вы? Да просто потому, что в прошлом с ними обращались гораздо хуже, чем сейчас.

Эволюционировавшие существа могли использовать свою силу, чтобы доминировать над ними и превращать жизнь людей в ад. Таким образом, люди пришли к соглашению с оборотнями, что они будут добровольно отдавать им свою верность в обмен на определенные вещи, такие как еда.

Это помогло людям обеспечить себя пищей и жильем, а также множеством других вещей. А оборотням это гарантировало, что никто из рабов не будет бунтовать, что бы они ни делали. В конце концов, бунтовать - это в природе людей, а контракт не позволял им этого делать.

Это была беспроблемная ситуация для обеих сторон. Хотя образ жизни рабов не сильно улучшился, они, по крайней мере, смогли получить хоть что-то от убоя, в отличие от прежних. Благодаря условиям договора.

Как только контракт был подписан, на шее человека появлялась татуировка, напоминающая цепь. Такая же татуировка появлялась на запястье хозяина. Это символизировало успешное формирование связи между рабом и хозяином, а также служило способом их наказания.

Если раб или хозяин нарушали условия, они подвергались наказанию. В случае с рабами татуировка либо затягивалась на их шее и душила их до смерти, либо сжигала их заживо.

Если же хозяин нарушал условия, то ему запрещалось иметь раба... в течение месяца. Неудивительно, что наказание для "хозяев" было таким мягким. В конце концов, хотя идея умышленного рабства принадлежит людям, именно оборотни внедрили ее в широких масштабах через различные ресурсы.

Эта идея была настолько популярна, что даже вампиры и нежить, по крайней мере те, кто обладал достаточным интеллектом, немедленно приняли эту идею превращения рабства в способ торговли.

Однако эти контракты работали только против людей, а не против обладателей других генов. Эштон не знал, было ли это потому, что оборотни боялись, что на них могут напасть, или по какой-то другой причине. Но, по словам Розы, не было ни одной записи о существовании такого рабского контракта.

Что касается Эштона, то он не позволял Дункану и Даниэлле иметь какие-либо права. Они были буквально его рабами и получали еду и кров от его щедрот, но не более того. Он понимал, что это несправедливо, и поначалу хотел дать им еще какие-то льготы и добровольно заставить подписать контракт.

Но после того, что они сделали, в его глазах они этого не заслуживали. Однако в будущем, если они будут хорошо работать и Эштон почувствует, что может им доверять, он пересмотрит условия и предоставит им больше льгот. Но пока ничего не было определено.

Кроме того, он включил в контракт одно условие. После подписания контракта Дункан и Даниэлла больше не имели свободы слова. Это означало, что их словарный запас был очень ограничен.

Эштон сделал это для того, чтобы они никогда не смогли говорить или писать о том, о чем не должны были. Например, о том, как он ночью покидал комнату общежития, чтобы поохотиться или отправиться на подземные бои.

Это значительно облегчило жизнь Эштона. Ему больше не нужно было прятаться и ускользать от них. Он мог делать все, что хотел, а Дункан и Даниэлла не могли ничего сделать, чтобы помешать ему. Если бы они попытались что-то сделать, то сразу же умерли бы.

'Но только их двоих, подписавших контракт, было бы недостаточно,' - подумал Эштон, наливая на раны Дункана целебное зелье, - 'ребенок, которого носит Даниэлла, может стать для меня помехой.'

[Вы приобрели нового раба].

[Количество рабов во владении: 3]

[Вы можете просмотреть их данные на вкладке <Рабы>]

Хотя Эштон не был уверен, что Даниэлла сможет как-то использовать своего ребенка, чтобы избежать петли. Таким образом, он не хотел рисковать. В результате, он даже включил нерожденного ребенка в контракт Даниэллы. По этой причине оказалось, что у Эштона было три раба, а не два.

"Вот так. Все зажило." Эштон убрал пустую бутылку обратно в инвентарь и повернулся к Даниэлле: "Прибери здесь, пока я пойду прогуляюсь."

"Да... хозяин." К ее удивлению, слова с силой вырвались изо рта Даниэллы.

"Я могу привыкнуть к этому." Эштон улыбнулся и вышел из комнаты.

Он хотел получить немного больше денег за свои гены оборотня, чтобы убедиться, что никто не превзойдет его в классе. И лучшим способом сделать это было отправиться на черный рынок. Хотя ночью бродить по улицам было немного опасно из-за комендантского часа, днем все же можно было отправиться туда.

Однако, когда он направился к главным воротам, то увидел там пару странно одетых людей. Ему показалось, что они принадлежат к какому-то элитному полицейскому подразделению или что-то в этом роде. Один из них был взрослым, а его сопровождала девочка примерно его возраста.

Эштону хватило одного взгляда, чтобы понять, что девочка влюблена в розовый цвет. Все, от ее волос до лука и стрел, было розовым. Что касается мужчины рядом с ней, то он был ходячей брошюрой татуировщика и имел множество ножей на своем громоздком теле. Похоже, они были заняты разговором с... директором.

'Хм... интересно. Может мне попробовать послушать... неважно, они уже уходят.'

Эштон продолжал идти к ним, когда девушка повернулась и посмотрела ему прямо в глаза. Он не знал почему, но в тот момент, когда она посмотрела на него, Эштон почувствовал себя уязвимым. Как будто его допрашивали или что-то в этом роде. Это было неловкое чувство, но оно исчезло, как только девушка ушла.

'Что это было, черт возьми!'

<http://tl.rulate.ru/book/68624/2110431>